

Подобно алхимикам, врачам и мастерам формаций, отныне музыканты также выйдут на сцену практики, превратившись в стержневую силу, и все стороны будут стремиться к ее победе.

К счастью, только Ван Шэн контролирует эту силу, и Ван Шэн, судя по ситуации, с которой все сталкивались на протяжении многих лет, является человеком, который готов делиться, пока у него достаточно золотых монет. Таким образом, стороны, как обычно, не задушили с применением силы и не оккупировали себя.

Дядя Ли - самый неудобный. Его первоначальным намерением приехать в столицу было убить Ван Шэна. Даже если начать нелегко, он должен преподать Ван Шэну урок, который он никогда не забудет, и позволить Ван Шэну жить в страхе, что его преследует дядя Ли. Однако развитие нынешней ситуации полностью изменилось.

Сначала Лин Сюй заставил дядю Ли не атаковать Ван Шэна, а затем Ван Шэн жестко научил дядю Ли боксу, а затем, теперь это привело к тому, что Ван Шэн использовал большого убийцу против неба. Дядя Ли не посмел легко атаковать Ван Шэна.

Даже без сильного давления ветерана Лин Сюй дядя Ли не осмелился двинуться с места. Перемещение Ван Шэна в это время можно назвать врагом всего мира. Хотя дядя Ли был высокомерным, он не был достаточно высокомерен, чтобы бросить вызов всему миру. Не говоря уже о дяде Ли, посчитайте весь Город без беспокойства и не смейте действовать опрометчиво.

Это нормально, если вы этого не сделаете, но дядя Ли очень хорошо знает, что, когда новости будут отправлены обратно в город Ую, владелец города Уйю скоро изменит свое отношение к Ван Шэну и вернется к линии сотрудничества с Ван Опять Шэн. Другими словами, гнев, который дядя Ли получил раньше, вероятно, не удастся излить еще долго.

Когда в тот день он вернулся в свою резиденцию, дядя Ли разбил дом и разнес его вдребезги и всю ночь зверски затащил двух убийц-близнецов, что уменьшило его негодование.

Помимо гнева, дяде Ли пришлось признать, что этот замечательный концерт был волшебным оружием, которое стимулировало его занятия. В течение многих лет дядя Ли не мог добиться прогресса в этой сфере, но, послушав концерт, дядя Ли обнаружил, что его царство немного свободно.

Если бы дядя Ли не настаивал на борьбе с музыкальными эффектами вначале, возможно, дядя Ли смог бы коснуться края этого царства, возможно, дядя Ли смог бы достичь сложного уровня Лин Сюй. Мысль о том, что именно из-за собственной иррациональности заставила его упустить прекрасную возможность, дядя Ли почувствовал невыразимое сожаление.

Если бы я знал это, зачем беспокоиться? Я знал, что у Ван Шэна есть такая хорошая вещь на фоне неба, так зачем вообще иметь мотылька, когда он был в арсенале. В конечном счете, дядя Ли не заботится о разуме, то есть полагается на собственные силы, чтобы бездельничать. Если он рассудителен, дядя Ли был проклят за нос.

Дядя Ли также знал, что даже несмотря на то, что городской магистр Ую все еще был на его стороне в конце концов, он на самом деле крайне сопротивлялся в своем сердце. Другими словами, личность и сила дяди Ли более важны в сознании магистра города Ую, иначе предыдущее сотрудничество городского властителя с Ван Шэном было бы на стороне Ван Шэна.

Теперь с этой группой стариков Ван Шэн прямо непобедим. После того, как дядя Ли перестал

думать об этом, он понял, что, похоже, ему нужно временно опустить голову. Даже если бы он смог пойти на следующий концерт, дяде Ли пришлось бы это терпеть.

На следующий день после окончания концерта Сон Янь отправила сообщение, в котором Ван Шэн предложил оставить комментарий. Сун Янь считал двор возле Королевской академии художеств своей столичной резиденцией.

Мей'эр была полна неохоты, но она не могла ее остановить. Она могла только наблюдать, как Ван Шэн царапал свой носик Яо и покидал особняк герцога, чтобы пойти на собрание. Большую часть дня она была не очень счастлива.

На этот раз Ван Шэн пошел туда с непредвзятым мнением: он даже не привел с собой Лин Сю, а только несколько учеников Лао Цзунгуаня в качестве охранников. Когда они прибыли в особняк Сун, охранников тепло приняли, и Ван Шэн направился прямо на задний двор особняка Сун.

Сун Янь все еще была активна, и после того, как несколько раз оттолкнула Ван Шэна и оттолкнулась, она удовлетворенно свернулась калачиком в руках Ван Шэна.

«Я должен идти!» - тихо сказала Сун Янь, полная тревоги.

«Эн!» Ван Шэн знал, что Сун Янь рано или поздно уйдет. Яркие действия только что предвещали кое-что, поэтому он не был удивлен. Протянув руку и слегка прикоснувшись к гладкому плечу Сун Янь, Ван Шэн сказал с жалостью: «Не слишком утомляйся».

Сун Янь тоже напевала, а затем они ничего не сказали, они просто тихо обняли друг друга, чувствуя сердцебиение друг друга.

Спустя долгое время Сун Янь медленно встал, вышел из рук Ван Шэна, наклонился и чмокнул Ван Шэна в губы, а затем потянул Ван Шэна к спине, чтобы принять душ и переодеться.

«В следующий раз будет возможность, аналогичная разделению Triumph Nation?» Когда они снова сели вместе, Сун Янь задал серьезный вопрос.

«Трудно сказать», - прямо покачал головой Ван Шэн: «Даже если есть, Сун Го не рекомендуется участвовать в этом».

«Почему?» - странно спросила Сун Янь.

«Аннексия территории приведет к рассеянию власти», - спокойно объяснил Ван Шэн: «У меня есть предчувствие, ядро Цяньцзэди, я боюсь, что скоро это станет тревожным».

Говоря о ядре Тысячи джедаев, Сун Янь сразу не сомневался. Намного лучше получить максимальную выгоду от тысячи джедаев, чем захватывать больше территории в это время. У семьи Сун изначально была база, но позже с разрешения Ван Шэна была открыта другая. Сильные стороны, которые они культивировали сами, имели преимущество, и не было необходимости превращать свои преимущества в недостатки.

Сун Янь двигался очень быстро, и пока Ван Шэн задерживался здесь, его подчиненные уже собрали свои вещи и были готовы отправиться в путь в любой момент. Когда Сун Шэннань вошел, чтобы сообщить, что молодая женщина почти готова, Сун Янь не уклонился от Сун Шэннаня и снова бросился в объятия Ван Шэна, глубоко прося поцелуя.

Сун Шэннань рядом с ним поспешно закрыл глаза и покраснел.

«С этого момента, для одежды Dream Square, я должен дать мне подходящее прошлое», - спросила Сун Янь, поджав губы, оставляя губы Ван Шэна.

«Хорошо!» - согласился Ван Шэн, не говоря ни слова.

Еще одним активным и глубоким поцелуем Сун Янь аккуратно оттолкнул Ван Шэна и вышел за дверь. Сун Шэннань поспешно дала Ван Шэнфу благословение, а затем последовала за Сун Яном, чтобы выйти из комнаты.

Сун Янь ушла просто так, быстро шагая. Это сделало Ван Шэна весьма неохотным, но Ван Шэн также знал, что Сун Янь не может остаться, даже если это место Ван Шэна, Сун Янь может не остаться, не говоря уже о Пекине - это место императора?

Вернувшись в особняк герцога, Ван Шэн увидел, что Мэйэр ждал в гостиной. Увидев возвращение Ван Шэна, Мейер с радостью шагнул вперед, но тут же нахмурился. Она хозяйка Runzifang. Как можно было скрыть сильный запах духов на теле Ван Шэна от носа Мэй'эр?

«Сун Янь ушла», - улыбнулся Ван Шэн и сказал Мэй'эр.

«Ей не следовало приходить!» Мэй'эр недовольно поджала губы, а затем подтолкнула Ван Шэна принять ванну, несмотря на это.

Когда Ван Шэн снова пришлось умыться под присмотром горничной, Мейер втолкнул ее в спальню. Прежде чем войти в дверь, Ван Шэн обнаружил, что Цян Вэй уже лежал в спальне и ждал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1320214>